

В. И. ДАЛЬ

(К 75-летию со дня смерти)

Владимир Иванович Даль (1801—1872) принадлежит к числу видных деятелей русской культуры. Молоду мичман, затем врач, позднее чиновник, он был вместе с тем популярным писателем, крупным этнографом, выдающимся натуралистом. Но главным делом жизни Дала, прославившим его имя, было создание им монументального «Толкового словаря живого великорусского языка», который составил эпоху в русской лексикографии.

Работе над словарем Даль отдал свыше 50 лет своей жизни. Такой подвиг мог совершить только горячий русский патриот. Отец Дала был выходцем из Дании. Но сам он свою национальную принадлежность определял однажды так: «Я из какого языка думаю, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю на русском».

Даль не только думал, но и чувствовал по-русски. Молоду и раз навсегда полюбил он русский склад ума, русский народный быт, русскую народную речь. Однажды в юности он записал в свой дорожный блокнот заинтересовавшее его слово «замолчалает», услышанное из уст мальчика в Новгородской губернии, и с тех пор он «не пропустил дня, чтобы не записать речь, слово, оборот на пополнение своих записок». Собираение народных слов и речений стало его страстью. Самое существо того дела, которому Даль посвящал себя, неудержимо влекло его на периферию. «Во всю жизнь свою я искал случая поехать по Руси», говорил Даль о себе, и из всех русских писателей он был едва ли не самым бывалым. «Где не бывал он? — писал о Дале Белинский. — Он участвовал в польской кампании и в хивинской экспедиции, он был в Молдавии, в Валахии, в Бессарабии; Новороссия с Крымом знако-

мы ему как нельзя больше, а Малороссия — словно родина его... Он знает, чем промышляет мужик Владимирской, Ярославской, Тверской губерний, куда ходит он на промысел и сколько зарабатывает...»

По свидетельству Мельникова-Печерского, Даль своим знанием крестьянского быта поражал самих крестьян. «Он равно в деревне вырос, на полятах вскормлен, на печи вспоен», говорили они про него. — И до всякого-то, братцы, до крестьянского дела какой он дотошный: там борону починил, да так, что нашему брату и не вздумать, там научил, как сделать, чтобы с окон зимой не текло, да утару в избе не было, там лошадей крупными своими вычел, а лошадь такая уже была, что хоть в овраг тащи».

Своим повистием энциклопедическим знанием крестьянской жизни Даль насытил не только свою беллетристику, но и свой словарь, особую ценность которого составляет то, что при толковании многих народных слов Даль сообщает массу сведений из области крестьянского труда, быта и нравов.

Что касается диалектологических познаний Дала, то с течением времени они складывались настолько совершенными и точными, что по двум-трем словам любого случайного собеседника Даль безошибочно определял его «географическое» происхождение с точностью до уезда, а иногда даже и волости.

Восемь лет своей жизни (и притом наиболее плодотворных лет) прожил Даль в Оренбурге, куда он прибыл летом 1833 года на должность секретаря при военном губернаторе В. Перовском. Служба эта была сопряжена с частыми поездками по обширному Оренбургскому краю. За восемь

лет Даль изъездил его вдоль и поперек и именно здесь сделал он «главное дело — пополнение запасов для словаря», так как в Оренбургской губернии уже тогда было немало переселенцев из центральных губерний России, сохранявших здесь характерные особенности своих говоров.

В Оренбурге созрела у Дала и самая мысль о составлении словаря, после чего собрание слов и речений приобрело определенную цель и стало более планомерным.

В Оренбурге же была написана Далем и большая часть его беллетристических произведений, которые он помещал в столичных журналах и сборниках под псевдонимом Казака Луганского (Даль родился в Луганске). Рассказы, повести и очерки Дала были в свое время очень популярны и высоко оценивались Гоголем, Тургеневым и Белинским. Для казачьего читателя особый интерес представляют те из них, содержание которых автор черпал из местной жизни или из местных исторических воспоминаний. В ряде своих беллетристических произведений, написанных в Оренбурге, Даль использовал рассказы русских пленных, побывавших в Хиве и Бухаре («Рассказ Грушина», «Осколок лулу» и др.). В очерке «Уральский казак» дан мастерски сделанный собирательный образ родового члена казачьей общины — рыболова и воина. В повестях «Бикей и Мауляна» и «Майна» подробно и красочно описаны характерные стороны жизни казачьего народа в прошлом, как-то: семейно-имущественные отношения, междоусобная вражда, суд и расправа султанов-правителей, караванная торговля, спортивные моменты народных праздников и проч. В рассказе «Бикей и Мауляна» есть несколько колоритных зарисовок тогдашнего Оренбурга и его окрестностей.

Когда осенью 1833 года в Оренбурге был Пушкин, Даль был рад оказать знаменитому гостю свои услуги по ознакомле-

нию с достопримечательностями города и вместе с ним съездил в Берды. А когда по возвращении из Оренбургской поездки Пушкин написал «Сказку о рыбаке и рыбке», экземпляр ее он послал Далю с надписью: «Твоя от твоих. Сказочнику Казаку Луганскому — сказочник Александр Пушкин».

Живя в Оренбурге, Даль старался оживить местную общественную жизнь и поднять ее на более высокий культурный уровень. Повидимому, дом его был центром притяжения для местной интеллигенции. Некто К. Бух, служивший в Оренбурге в 1833—36 годах, вспоминал о Дале: «Он был необычайно деятелен: от письменного стола переходил к верстаку... Впоследствии он построил для пехотодов плотовый мост через р. Урал, соединивший город с загородною на противоположном берегу рощею». К культурно-общественной деятельности Дала в Оренбурге следует отнести также его участие в организации зоологического музея, помещавшегося в здании нынешней филармонии. Работа по организации музея находилась в самой тесной связи с естественно-историческими занятиями Дала, за которые он, будучи именно здесь, в Оренбурге, получил звание члена-корреспондента Академии наук. Здесь же им была переведена на русский язык «Естественная история Оренбургского края» Эверсмана.

Даль был участником злополучного хивинского похода, предпринятого Перовским зимой 1839—40 года и подробно описанного Далем в письмах к друзьям и знакомым. Вскоре по возвращении из похода, Даль, незадолго до того овдовевший, женился на дочери ветерана Отечественной войны 1812 года майора Соколова, владевшего имением Гнездовка (в нынешнем Екатеринбургском районе Чкаловской области).

В 1841 году Даль покинул Оренбург в связи с переходом на службу в Петербург

(по министерству внутренних дел), откуда в 1849 году переехал в Нижний-Новгород на должность управляющего местной удельной канторой. Все эти годы он неустанно продолжал свою работу по собиранию материалов для словаря. В 1859 году он вышел в отставку и поселился в Москве, где и завершил свой грандиозный труд. В 1867 году «Толковый словарь» (в 4-х огромных томах) вышел в свет. Это было редкое событие, произшедшее сенсацию в ученом мире. Составитель словаря получил Ломоносовскую премию и был единогласно избран в почетные члены Академии наук. Но Даль не успокоился и не почил на лаврах. Он стал немедленно готовить второе (дополненное и исправленное) издание словаря и вел эту работу буквально до последнего вздоха. За несколько часов до смерти, уже кончившим языком он попросил дочь записать несколько новых слов, услышанных им от прислуги.

Умер Даль 4 октября 1872 года в Москве. Второе издание «Толкового словаря», подготовленное им, вышло в 1880—82 гг.

В 1920 году В. И. Ленин писал Луначарскому: «Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарем Дала».

Беликоленная вещь, но ведь это общенациональный словарь и устарел. Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького».

В 1935 году вышло 5-ое по счету, советское издание словаря Дала (воспроизведенное со второго издания), а вскоре, во исполнение ленинской директивы, вышел в свет четырехтомный же «Толковый словарь русского языка» под редакцией проф. Д. Ушакова.

Н. ПРЯНИШНИКОВ.